
АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.06

Правильная ссылка на статью:

Сушко П. Е., Ракачев В. Н. Диаспора йезидов на Кубани: формы социокультурной организации и особенности взаимоотношений с местным населением // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 66—77. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.06.

For citation:

Sushko P. Ye., Rakachev V. N. The Yezidi diaspora in Kuban: forms of socio-cultural organization and peculiarities of relationships with the local population. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 4. P. 66—77. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.06.

П. Е. Сушко, В. Н. Ракачев

ДИАСПОРА ЙЕЗИДОВ НА КУБАНИ: ФОРМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

ДИАСПОРА ЙЕЗИДОВ НА КУБАНИ:
ФОРМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ОРГАНИ-
ЗАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОТ-
НОШЕНИЙ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

THE YEZIDI DIASPORA IN KUBAN: FORMS
OF SOCIO-CULTURAL ORGANIZATION
AND PECULIARITIES OF RELATIONSHIPS
WITH THE LOCAL POPULATION

СУШКО Павел Евгеньевич — кандидат
социологических наук, научный сотруд-
ник Федерального научно-исследова-
тельского социологического центра
Российской академии наук (ФНИСЦ
РАН), Москва, Россия
E-MAIL: sushkope@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0245-7015

*Pavel Ye. SUSHKO*¹ — *Cand. Sci. (Sociol.),
Researcher*
E-MAIL: sushkope@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0245-7015

РАКАЧЕВ Вадим Николаевич — канди-
дат исторических наук, доцент кафедры
социологии Кубанского государствен-
ного университета, Краснодар, Россия
E-MAIL: midav.sf@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6505-4208

*Vadim N. RAKACHEV*² — *Cand. Sci. (Hist.),
Associate Professor*
E-MAIL: midav.sf@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6505-4208

¹ Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² Department of Sociology, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу социокультурной организации диаспоры йезидов на территории Краснодарского края. Рассматриваются вопросы этнической самоидентификации йезидов, определяются факторы этнической консолидации и структурные особенности данной этнической группы. Ставится вопрос о механизмах адаптации йезидов в инокультурной среде, анализируются формы взаимодействия с местным населением. Делается вывод, что в оформлении этнической идентичности йезидов религиозный фактор занимает существенное место, а также что кастовость является основной отличительной чертой йезидского общества.

В основу работы легли 15 биографических интервью с представителями диаспоры йезидов, проведенные в 2016 г. Поиск информантов осуществлялся методом «снежного кома».

Ключевые слова: йезиды, йезидизм, этническое самосознание, консолидация, этническая идентичность, этнические меньшинства, Краснодарский край

Благодарность. Работа выполнена в рамках проекта РНФ (№ 15-18-00093).

Abstract. The article is devoted to the analysis of the socio-cultural organization of the Yezidi diaspora in Krasnodar krai. The paper considers the issues of ethnic self-identification of the Yezidi, determines the factors of ethnic consolidation and the structural features of this ethnic group. The mechanisms of adaptation of the Yezidi community to a different cultural environment are discussed; forms of interaction with the local population are analyzed. The author concludes that religion is integral to the Yezidi ethnicity, and the caste system is its distinctive feature. The study is based on 15 biographical interviews with representatives of the Yezidi diaspora conducted in 2016. The informants were found using snowball sampling.

Keywords: Yezidi, Yezidism, ethnic self-consciousness, consolidation, ethnic identity, ethnic minorities, Krasnodar region

Acknowledgment. The publication is supported by the Russian Science Foundation (grant project no. 15-18-00093).

Рост этнического самосознания, проявившийся на постсоветском пространстве на рубеже XX—XXI вв., затронул не только многочисленные титульные народы бывшего СССР, но и отдельные диаспорные расселения, которые хотя и не являются коренными на территории России и стран СНГ, но в силу давности проживания могут считаться старожильческими. К числу таких этнических групп относятся йезиды, представляющие собой достаточно закрытую и эндогамную группу, связанную определенными социокультурными нормами и правилами, в поддержании которых значимую роль играет община.

Проблема сохранения и трансляции этнического самосознания и форм этнической организации представляет особый интерес для исследователей. В первую

очередь внимание привлекают вопросы, связанные с сохранением культурной самобытности подобных этнических меньшинств, с механизмами ее воспроизводства в последующих поколениях в условиях длительного проживания в инокультурной среде. В данной статье указанное проблемное поле освещается на примере изучения йезидской общины на Кубани.

Стоит отметить, что исследований, посвященных йезидам в России, за редким исключением фактически не представлено в научной литературе. В основном отечественные исследователи ограничивались переводами и собственной интерпретацией священных йезидских изданий (см., например, перевод «Книги откровений» и «Черной книги» А. Семенова [Семенов, 1927]), а также этнографическими описаниями йезидских общин [Рашад Сабри Рашид, 2003]. В работах М. Комахия представлены особенности формирования этнического самосознания йезидов и механизмы их консолидации [Комахия, 2005]. Существуют исследования, в которых анализируется этническая и конфессиональная идентичность йезидской общины в инокультурной среде [Шевцова, 2011; Мартыненко, Надькин, 2012].

Иначе обстоит дело с зарубежными исследованиями, в которых всесторонне рассматривается как история йезидизма, так и его современное состояние [Allison, 2001; Kreymbroek, 1995]. В трудах Г. С. Асатряна, В. Аракеловой и Т. Амрян изучаются практически все аспекты йезидизма, при этом в центре внимания находятся религиозные представления йезидов [Asatryan, Arakelova, 2003; Arakelova, Amrian, 2012]; часть работ касается развития культуры йезидов [Gokcen, 2010], их символики [Nicolaus, 2011].

Однако наиболее значимые работы по этой проблематике принадлежат самим представителям йезидов, среди которых необходимо выделить монографию выпускницы Восточного факультета СПбГУ Ханны Омархали «Йезидизм: Из глубины тысячелетий», где подробно анализировались религиозные представления данной этнической общности, описывалась ее кастово-теократическая структура [Омархали, 2005]. Она же рассмотрела в своей диссертации историю возникновения и особенности социальной организации данной этнической общности, а также основополагающие принципы и истоки йезидизма [Усоян, 2006]. Тем не менее, попыток проведения комплексных исследований йезидов в России так и не было предпринято, остаются неизученными особенности самоорганизации данной этнической группы, а также форм их взаимодействия с местным населением.

Эмпирическая база исследования

Авторами данной статьи была предпринята попытка изучить социокультурные особенности российских йезидов на примере конкретного российского региона. Исследование проводилось в станице Азовской Северского района Краснодарского края весной 2016 г. и было основано на данных 15 биографических интервью с представителями йезидской общины (9 мужчин и 6 женщин), длительное время проживающих на территории края. Данный регион был выбран в связи с тем, что в его пределах, согласно итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., проживает более 5 тыс. йезидов, а в целом в России их насчи-

тывается более 40 тыс.¹ Поиск информантов осуществлялся методом «снежного кома». Исследовательский гайд был структурирован таким образом, чтобы максимально подробнее раскрыть именно те стороны и события в жизни, которые несут в себе отпечаток этнической культуры. Такой подход позволяет воссоздать картину социокультурной специфики российской йезидской этнической общности на основе событий из жизненного мира конкретных индивидов. При этом в гайде были выделены следующие смысловые блоки, позволившие раскрыть ключевые аспекты социокультурного пространства йезидов:

- основания этнического самосознания (идентичности);
- историческое самосознание, его структура, степень идеализации и мифологизации собственной истории;
- язык как символ, ценность и как коммуникативное средство;
- степень знакомства с традиционными обрядами, ритуалами, фольклором и соблюдения их;
- характер религиозного сознания и религиозного поведения;
- ориентация в праздновании определенных значимых событий, дат на современные общегражданские или традиционные народные и религиозные праздники;
- степень ориентации на внутриэтнические связи (семья, брак, бизнес, профессиональная деятельность, досуг и прочее);
- ориентации в сфере межэтнических контактов;
- отношение к процессу «возрождения» национальной культуры.

Особый акцент был сделан на включенности диаспоры йезидов в социальную структуру данного региона, что важно при анализе взаимоотношений между теми или иными социальными группами. В данном случае фиксируемый социальный контекст позволяет выделять те сферы интересов йезидов, которые имеют для них ключевое значение и вокруг которых конструируется их повседневная жизнь. Кроме того, мы сможем проследить изменения в правилах и нормах, регулирующих общественные отношения в инокультурной среде [Kreyenbroek, Omarkhalî, 2016], что приобретает особое значение для подобных эндогамных групп.

Основы этнической идентичности йезидов

Этническое самосознание можно определить в виде совокупности представлений того или иного народа о некоторой общности происхождения, о единой исторической судьбе, о родном языке и т. д., основанных на противопоставлении «мы — они» и скрепленных общими культурными ценностями и символикой, позволяющими отличать одну этническую общность от другой. Основой этнического самосознания следует считать этноним. Необходимо отметить, что некоторые ученые относят йезидов к курдской этнической общности, считая их субэтносом курдского этноса, сохранившим свою традиционную религию [Савва, 2007].

Анализируя биографические особенности наших информантов, следует отметить, что все они относят себя к йезидской этнической общности на общих

¹ Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс] // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.05.2017).

культурных основаниях, предполагающих соблюдение йезидских традиций, обрядов и обычаев. Ни один из информантов не акцентировал внимание на других маркерах — языке, внешнем облике, пище, одежде.

«Быть йезидом значит жить по правилам, принятым в нашей общине, соблюдать все йезидские традиции» (мужчина, 30 лет).

«Быть йезидом — это соблюдать основы нашей религии, следовать нашим обычаям. А в остальном мы такие же люди, ничто человеческое нам не чуждо. Так же живем, влюбляемся, женимся, детей растим» (мужчина, 23 года).

Интересной особенностью наших информантов был тот факт, что практически для каждого из них принадлежность к данной этнической группе является предметом исключительной ценности и гордости. При этом в формировании этнического самосознания йезидов важное место занимает религия и вытекающая из нее соционормативная культурная специфика.

Особенности исторического самосознания йезидов

Особое место в ряду элементов, формирующих этническое самосознание и идентичность, занимает историческая память. Данная особенность характерна прежде всего для малочисленных народов, к которым можно отнести и йезидов. Дополнительное воздействие иной социокультурной среды стимулирует актуализацию исторической памяти у подобных этнических групп, обращение к прошлому является в таких условиях сильным этноинтегрирующим фактором. Вместе с тем на вопрос «Откуда Ваши предки?» информанты в первую очередь упоминали Армению и Грузию, а только затем говорили, что предки переехали из Турции, Курдистана и др.

В отличие от других народов, пострадавших во время геноцида в Османской империи, в рассказах наших информантов реже упоминался факт гонений по религиозному признаку в Турции, на первый план выходили сюжеты, касавшиеся в основном бытовых сторон жизни.

«Мои предки переехали в Краснодарский край из Армении, а если брать глубже, то из Турции во время резни. Свой род я знаю до седьмого колена. Про жизнь в Турции мне рассказывали... в основном про то, как жили в деревнях, чем занимались» (мужчина, 25 лет).

«Я приехал из Грузии, а мой отец и дед жили в Армении. Но мой дед переехал в Армению из Курдистана. Они бежали оттуда из города Анатоля» (мужчина, 30 лет).

Практически ни один информант не отмечал наличие каких-либо литературных источников по истории и культуре своего народа. Это может быть связано и с тем, что на протяжении длительного времени трактовка истории относилась к прерогативе священнослужителей — касты шейхов и пиров. Простые миряне, или мриды, не могли выступать трактователями истории. С этим связан и факт закрытости материалов о йезидской религии, недоступности ее не только для йезидов, но и для исследователей йезидской этноконфессиональной общности.

Язык как символ, ценность и как коммуникативное средство

Язык считается одним из важнейших этнообразующих факторов. Его функциональное назначение двойственно: с одной стороны, он является коммуникативным

средством, а с другой — в качестве символической ценности выполняет этноинтегрирующую роль. Согласно Всероссийской переписи 2010 г., в Краснодарском крае 94,5 % йезидов владеют русским языком². При этом родным языком, по словам информантов, владеют практически все. Большинство йезидов говорят на национальном языке дома, в кругу семьи, при встречах с друзьями, на работе (нередки случаи, когда работа представляет собой частный бизнес, в котором заняты родственники и знакомые). Родной язык большинство информантов усвоили в детстве, и в свою очередь также стремятся обучить ему своих детей. Хотя постепенно родной язык выходит из сферы непосредственного общения и в большей степени сохраняется в качестве этнокультурной символической ценности.

«Сейчас все больше появляется детей, которые говорят даже дома на русском языке. Я знаю семьи, где они [йезиды] поженились, а говорят по-русски. По нашему понимают, но говорят по-русски» (женщина, 30 лет).
«Я сам говорю по-йезидски с акцентом» (мужчина, 23 года).

Характер религиозного сознания и религиозного поведения

Исторически религиозная составляющая йезидского общества была доминантной, поэтому проблеме религиозного сознания был посвящен специальный блок. Религиозный фактор в среде йезидов всегда имел определяющее значение. Все праздники, обряды, традиции имеют религиозную основу, проходят с обязательным участием представителей духовенства — пиров и шейхов. Йезидизм, по сути, составляет важную основу культурно-нормативной жизни представителей общины.

Анализ биографических интервью показал, что религиозный фактор занимает существенное место в оформлении этнической идентичности йезидов. Практически все информанты заостряли внимание на своей религиозной принадлежности. Поскольку, по их мнению, йезиды являются представителями одной из самых древних религий, которая на протяжении истории неоднократно подвергалась гонениям, но все же смогла сохранить самобытность данной этнической группы. При этом у наших информантов религиозные представления достаточно скупы, по ним сложно определить основополагающие принципы и детали религиозных знаний, в которые могут быть посвящены только пиры и шейхи. Все знания о религии в основном сводились к рассказам о символе веры, об исключительности йезидизма.

«Нам рассказывали о Малак Тавус, что он Бог Павлин, он же и Бог солнца. У нас у многих есть медальоны [с его изображением]» (мужчина, 23 года). «Наша религия отличается тем, в кого мы верим. Мы верим в Тавуса Малака» (мужчина, 30 лет). «Мне рассказывали, что наша религия отличается от других, и что она одна из самых древних на земле» (мужчина, 26 лет).

Также показательна синкретичность современных религиозных представлений йезидов. На традиционные верования наслаиваются элементы других религий вследствие проживания в иноэтничной и иноконфессиональной среде.

«У нас еще Деву Марию почитают, во многих домах иконы висят» (мужчина, 30 лет).
«У нас не запрещается еще почитать Деву Марию, главное, чтобы соблюдал все обя-

² Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.05.2017).

занности йезидской религии, все правила твоей общиной, а дальше — это уже ваше личное дело» (мужчина, 23 года).

Следование традициям и нормам

Все информанты отмечали, что они соблюдают и отмечают большинство национальных обрядов и праздников, которые стали важными этноконсолидирующими элементами для йезидов. Однако особое значение имеют события, связанные с особо важными жизненными этапами (рождение детей, свадьба, похороны), поскольку в них в наибольшей степени проявляются все элементы традиционной культуры. Например, широко соблюдается свадебная традиция, когда жених бросает на голову невесте яблоко.

«У армянских йезидов, хотя и не только у них, есть такой интересный обычай. Перед тем как невеста войдет в дом жениха, он должен подняться на крышу и бросить ей на голову яблоко. Считается, что чем на большее число кусков яблоко разлетится, тем счастливее будет новая семья» (мужчина, 30 лет). *«У нас на свадьбе жених бросает яблоко в невесту, это связано с преданием об Адаме и Еве и яблоке греха» (мужчина, 26 года).*

Однако в настоящее время данный обряд претерпевает некоторые изменения, частично упрощается. *«Сегодня, когда яблоко бросают, то предварительно разрезают его на несколько частей, чтобы лучше разлетелось, чтобы счастья больше было и наверняка» (мужчина, 23 года).* *«Невеста, когда идет, то она голову (точнее, ей голову) родственник подносом прикрывает, чтобы яблоко по голове не попало, точнее если попадет, то не сильно» (женщина, 40 лет).*

Каковым бы ни было символическое значение того или иного праздника, прежде всего важен его социальный контекст. Как отмечали информанты, всякое торжество выполняет важнейшую консолидирующую функцию, а также транслирует культурную традицию. Присутствие на праздниках всех членов общины родственников желательно, а в некоторых случаях (похороны) обязательно.

«Строже всего на похоронах... На свадьбу ты можешь не приезжать, а на похороны обязан. Больше тысячи людей собирается. Всеми делами на похоронах руководят пиры» (мужчина, 23 года).

«Если надо обустроить кладбище, то выбирается человек, он деньги у всех собирает. На кладбище у могил нет отдельных столиков, есть один большой стол. За него все садятся, потом идут к могилам своих близких, но садятся за один стол. Йезидское кладбище у нас в станице находится рядом с христианским» (мужчина, 23 года).

Как правило, традиционные праздники сопровождаются общими застольями, танцами, выступлениями йезидских ансамблей. Традиционные йезидские праздники выполняют важнейшую этноинтегрирующую функцию, позволяя этносу сохранять свою самобытность. В то же время выражением социокультурной лояльности и адаптированности йезидов являются общегражданские праздники, отмечаемые в стране — Новый год, День Победы, 8 Марта.

«18 июня празднуется родительский день. Это два [вместе с Новым Годом] самых больших праздника, которые отмечаем» (мужчина, 23 года).

В связи с какими-либо важными или знаменательными событиями совершают жертвоприношения животных. Они связываются со спасением человека или помощью в опасной ситуации.

«Мясо животных или теплый хлеб выносят и раздают, желательно йезидам, но не обязательно. Желательно, чтобы людям бедным давали» (мужчина, 26 лет).

Национальная кухня по сравнению с другими элементами традиционной материальной культуры не имеет широкого распространения у йезидов. В этой области национальные особенности практически стерлись. Часть информантов (преимущественно старших возрастов) подчеркивали, что в их семье готовят различные блюда армянской и грузинской кухни. В качестве национального упоминались лишь несколько блюд.

«Мы различные блюда используем, одним словом, что приготовят, то и едим. Из национальных есть каша перловка с молоком, больше чисто национальных не припомню» (мужчина, 23 года).

«У нас из национальных готовят щеля (рис, вода и мясо), савар (пшеница с картошкой), жаж (топленное масло, вода и молоко). Есть еще другие» (мужчина 50 лет).

Степень ориентации на внутриэтнические связи

Одним из структурирующих факторов социокультурной организации йезидов является характер внутрисоциальных связей. Наши информанты отмечали, что прекрасно общаются и дружат с представителями и других национальностей, однако все же их основное окружение состоит из йезидов.

«При выборе друзей у меня нет никакой разницы — йезид или не йезид. Очень много друзей другой национальности. Но получается, что много времени в семье проводишь, родственники рядом живут. Так что получается, что больше общаешься с йезидами» (мужчина, 30 лет).

Важное место в функционировании социальных систем занимает положение женщины. Характеризуя традиционные устои, наши информанты отмечали, что статус женщины существенно изменился. Если раньше она не садилась за стол с мужчинами, не работала, а в ее обязанности входил присмотр за детьми и домом, то сегодня за столом, как правило, сидит вся семья. Женщина может где-то работать, что не осуждается членами общины.

«Раньше женщина сидела отдельно, за одним столом с мужчинами не сидела, сейчас этих проблем нет, у нас в семье, например, все вместе сидят за одним столом» (мужчина, 23 года).

В прежние времена роль мужчины в воспитании детей была ограничена из-за их частых отъездов на заработки и укорененности определенной традиции, сводившейся к тому, что воспитание — удел женщин и стариков. Как показывают проведенные интервью, данные представления продолжают сохраняться до настоящего времени в довольно устойчивом виде. Многие указывали на то, что решающая роль в воспитании ребенка должна отводиться матери, бабушке и дедушке. Поэтому сегодня правомерно говорить не просто об остаточности бытовавших ранее порядков в семейных делах, но и об определенном воспроизводстве и действительности традиционного начала.

«Воспитанием детей занимается мать, отец часто занят, на работе, ну, и бабушка ей помогает. Но главная в доме все же мать. Я в детстве больше времени проводил с матерью, чем с отцом» (мужчина, 26 лет).

Членами йезидской общины также поднимается проблема эндогамности.

«Очень большая проблема для йезидов — это брак. С одной стороны, это хорошо, что мы браки заключаем только со своими, это позволяет сохранить нашу национальность. С другой, община сравнительно маленькая и часть браков заключаются между родственниками, а это уже плохо» (мужчина, 23 года).

Разрешение проблемы эндогамности видится информантами в прочных связях между членами всей диаспоры йезидов и выборе невест далеко за пределами своей общины.

«Невесту присматриваем часто на свадьбах, у нас свадьбы большие собираются до нескольких сотен человек. Еще перед свадьбой говорят, в том-то доме есть хорошая девочка, обратите на нее внимание» (мужчина, 25 лет).

«Сейчас за невестами чаще в Армению ездят, там еще остались девушки, воспитанные в настоящей йезидской культуре, которых цивилизация еще не затронула» (мужчина, 50 лет).

Многие отмечали, что с возрастом они по-новому смотрели на проблему межэтнических браков.

«Я раньше думал, что мне все равно, а сейчас понимаю, что жениться надо только на йезидке, она лучше будет понимать тебя, чем кто-то другой, ведь она воспитана в наших традициях. Да и сейчас йезидки более современные стали, если раньше только посидел с родителями и все, то теперь парень с девушкой ездят куда-то, отдыхают вместе. Это позволяет лучше узнать друг друга. Ведь отказаться никогда не поздно» (мужчина, 23 года).

Для выявления реальной картины межэтнических браков нашим информантам задавался вопрос: *«Есть ли среди Ваших родственников и знакомых люди, состоящие в браке с представителями других национальностей?»* Многие подчеркивали, что они знают йезидские семьи, где супруги разных национальностей, но в то же время остро в таких семьях стоял вопрос о признании иноэтничных супругов и детей от этих браков членами общины.

«У нас некоторые женились не на йезидках, они живут вроде со всеми, общаются, некоторые вообще замечательные люди. Об одной такой женщине говорят, она такая замечательная, отличная жена, мать. Жаль только не йезидка!» (мужчина, 26 года).

«Вообще есть браки не с йезидами, но они крайне редки, есть дети, рожденные в этих браках. Они вполне достойные люди. О них говорят с большим уважением, но всегда подчеркивают, что они не йезиды. Иногда с сожалением» (мужчина, 23 года).

«У моего брата жена — русская. И ничего. Детей считают йезидами, без всяких ограничений» (мужчина, 25 лет).

Таким образом, мы видим, что преобладает умеренно традиционный вариант в сохранении внутриэтнических связей. Среди наших информантов из тех, кто затронул в своей истории этот вопрос, люди старшего поколения. Хотя они и отмечали, что когда создавали семью, то партнера им подбирали родители. В то же время своим детям они хотели бы предоставить определенную свободу выбора (при желательности заключения брака с йезидами). При этом молодежь не считает необходимым привлекать родителей к поиску брачных партнеров, хотя и готовы с ними советоваться.

При рождении ребенка предпочтение отдавалось мальчику, однако его рождение праздновалось в основном внутрисемейно, а не на уровне общины.

«При рождении ребенка в семье больше приветствуется мальчик. Так как мальчик будет продолжателем рода» (мужчина, 50 лет).

Ориентацию на внутриэтнические связи йезиды сохраняют в некоторой степени и в профессиональной сфере. Отличие профессиональной структуры йезидов в том, что многие из них сосредоточили свои усилия главным образом в сфере обслуживания, торговли и предпринимательской деятельности. Часто это семейный, родственник бизнес.

Отношение к процессу «возрождения» национальной культуры

У йезидов вопрос о возрождении этнокультуры не проявил себя. Чаще речь заходила о сохранении традиционной культуры. Информанты подчеркивали, что в современных условиях традиционные связи ослабевают и это ощущается все с большей остротой.

«Я считаю, что наши дети теряют традиции, многие уже язык плохо знают, да и обычаи тоже. Идет растворение, как ты говоришь — глобализация» (мужчина, 25 лет).

Степень ориентации на межэтнические контакты

Одним из проявлений открытости или замкнутости этноса является ориентация на межэтнические контакты. Говоря о сфере межэтнической коммуникации, большинство опрошенных йезидов отмечали, что не испытывают затруднений в общении и деловых контактах с людьми других национальностей и считают, что национальность не имеет значения при установлении деловых, дружеских отношений. В сфере дружеского общения йезиды придерживаются принципа открытости: не обращают внимания на национальность людей, с которыми они общаются в свободное время. Среди народов, наиболее близких йезидам по культуре, характеру, исторической судьбе, чаще всего назывались армяне.

«Мы народ мирный, под любой народ подстроимся. С армянами давние связи, и то потому что долгое время прожили в Армении» (женщина, 40 лет).

Таким образом, в ряду основных факторов этнокультурной идентичности йезидов Кубани выделяются конфессиональные основания. При этом слабо проявляется историческая память. Однако, несмотря на то что традиционная национальная культура частично трансформируется под влиянием процессов модернизации и иноэтнического окружения, сохраняются прочные внутриобщинные связи. В условиях непрерывных межэтнических взаимодействий йезидизм сумел сохранить свою кастово-теократическую структуру. Кастовость является основной отличительной чертой йезидского общества. Благодаря своей консервативности и замкнутости йезидское общество смогло сохранить эту систему вплоть до сегодняшнего дня. Относительная устойчивость йезидизма является средством защиты от более сильных соседей и религий. Кастовая система отражает своеобразие общественного строя йезидов. Все их социальные навыки и обычаи приспособлены к кастовой структуре и связаны с ее существованием.

Список литературы (References)

Комахия М. Курды-йезиды Грузии: вопросы этнического самосознания и консолидации // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 2 (38). С. 154—160.

Komakhiya M. (2005) Yezidi Kurds in Georgia: Ethnic Self-awareness and Consolidation. *Central Asia and the Caucasus*. No. 2 (38). P. 154—160. (In Russ.)]

Мартыненко А. В., Надькин Т. Д. Феномен конфессиональных меньшинств в Республике Мордовия (в контексте формирования толерантности в современном российском социуме // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3—2. С. 61—65.

Martynenko A. V., Nad'kin T. D. (2012) The phenomenon of confessional minorities in the Republic of Mordovia (in the context of the formation of tolerance in contemporary Russian society. *Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*. 2012. No 3—2. P. 61—65. (In Russ.)]

Омархали Х. Йезидизм: из глубины тысячелетий. СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета. 2005.

Omarkhali Kh. (2005) Yezidism: thousands of years. St. Petersburg: Izdatel'skii dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.)]

Рашад Сабри Рашид (Рашад Миран). Этноконфессиональная ситуация в современном Курдистане / под ред. Е. И. Васильевой. СПб. : Наука, 2003.

Rashad Sabri Rashid (Rashad Miran) (2003) Ethno-confessional situation in modern Kurdistan. Ed. by E. I. Vasilieva. St. Petersburg: «Nauka», 2003 (In Russ.)]

Савва М. В. Курды в Краснодарском крае. Исследования: сборник информационно-методических материалов. Краснодар : ЮРЦЦ, 2007.

Savva M. V. (2007) Kurds in Krasnodar krai. Studies: information and methodological materials. Krasnodar: YuRTsTs. (In Russ.)]

Семенов А. А. Поклонение сатане у передне-азиатских курдов-езидов // Бюллетень Средне-Азиатского Государственного Университета».1927. № 16. С. 59—79.

Semenov A. A. (1927) Worship Satan in Near Eastern Yezidi Kurds. *Bulletin of the Central Asian State University*. No. 16. P. 59—79. (In Russ.)]

Усоян Х. Р. Йезидизм — национальная религия курдов : дисс. ... канд. филос. наук : 09.00.13. СПб., 2006.

Usoyan Kh. R. Yezidism: the Kurds' national religion: Cand. Philol. Sci. St. Petersburg, 2006. (In Russ.)]

Шевцова А. А. «Они армяне, но другие» к вопросу об этнической идентичности езидов из Закавказья в Мордовии // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 3. С. 101—106.

Shevtsova A. A. (2011) They are Armenians but they are different: on the ethnic identity of the Caucasus Yezidi in Mordovia. *Scientific and Theoretical Problems of Research in the Humanities*. No. 3. P. 101—106. (In Russ.)]

Allison F. C. (2001) The Yezidi Oral Tradition in Iraqi Kurdistan. London. Curzon Press.

Arakelova V., Amrian T. (2012) The hereafter in the yezidi beliefs. *Iran and the Caucasus*. Vol. 16. No 3. P. 309—318.

Asatrian G., Arakelova V. (2003) Malak-Tawus: the Peacock Angel of the Yezidis. *Iran and the Caucasus*. Vol. 7. No 1—2. P. 1—36.

Gokcen A. (2010) Notes from the field: Yezidism: A new voice and an evolving culture in every setting. *British Journal of Middle Eastern Studies*. Vol. 37. No 3. P. 405—427. <http://dx.doi.org/10.1080/13530194.2010.524442>.

Kreyenbroek Ph. (1995) Yezidism: Its Background, Observances and Textual Tradition. N. Y. Edwin Mellen Pr.

Kreyenbroek Ph., Omarkhali Kh. (2016) Introduction to the special issue: Yezidism and Yezidi Studies in the early 21st century. *Kurdish Studies*. Vol. 4. No 2. P. 122—130.

Nicolaus P. (2011) The serpent symbolism in the Yezidi religious tradition and the snake in Yerevan. *Iran and the Caucasus*. Vol. 15. No 1—2. P. 49—72.